Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. – С. 91-100.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК: 343.9

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Аведян А.А.

Краснодарский университет МВД России

Профессиональная виктимность сотрудников органов внутренних дел, обусловленная, прежде всего, спецификой выполняемой ими служебной деятельностью в сфере внутренних дел, в частности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, определяет параметры их виктимизации при совершении в отношении них различного рода преступлений. Выделение на основе системообразующих виктимологических и мотивационных критериев, а также способа совершения преступления насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел, в отдельную самостоятельную группу преступлений требует определение непосредственного круга данных преступлений. Основную (как по характеристике объекта преступления, так и по интенсивности воспроизводства преступного поведения) группу насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел, составляют такие преступления против порядка управления (глава 32 УК РФ), как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), а также применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ). По интенсивности применяемого насилия и его последствиям объективная сторона данных преступлений охватывает широкий спектр действий в отношении сотрудников органов внутренних дел – от угрозы применения насилия до убийства. Субъективная сторона указанных преступлений характеризуется непосредственной связью действий виновного с исполнением сотрудником ОВД своих должностных обязанностей, в частности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) не имеет насильственного характера

Ключевые слова: насилие, преступление, сотрудник органов внутренних дел, сотрудник правоохранительного органа представитель власти, порядок управления.

При определении категории насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), следует исходить из того, что критериями выделения данных преступлений в отдельную самостоятельную группу, является принадлежность жертвы преступления к специфической обособленной социальной группе – сотрудникам ОВД, а также насильственный способ их совершения. В соответствии с данными критериями под насильственными преступлениями, совершаемыми в отношении сотрудников ОВД, на наш взгляд, следует понимать умышленные преступления, совершаемые насильственным способом (посредством физического и/или психического насилия) и мотивированные принадлежностью жертвы к группе сотрудников ОВД – лицам, проходящих в соответствии с законодательством РФ службу на должности сотрудника ОВД, независимо от категории занимаемой должности, характера профессиональных функций, осуществляемых в сфере внутренних дел, а также от территориального уровня организации ОВД. Таким образом, рассматриваемая

категория преступлений охватывает широкий спектр насильственных преступных посягательств, совершаемых в отношении всех, лиц относящихся к числу сотрудников ОВД, объединенных системообразующими виктимологическими и мотивационными критериями.

Хотя мотивированность преступлений принадлежностью жертвы к группе сотрудников ОВД определяет совершение их как по мотивам воспрепятствования их служебной деятельности, мести за таковую и т.п., т.е. непосредственно в связи с осуществлением сотрудником профессиональной служебной деятельности, так и совершение их по мотивам ненависти к сотрудникам ОВД как представителям обособленной специфической социальной группы, в качестве одной из основных групп насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, следует выделить преступления против порядка управления (глава 32 УК РФ), а именно: посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) и применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ).

Статья 317 УК РФ предусматривает ответственность за «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность» [1].

Следует согласиться с мнением ученых о том, что поскольку данная норма предусматривает ответственность за особо тяжкое преступление в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни, недопустимым является отсутствие легального указания и единообразного доктринального подхода к определению понятия «сотрудник правоохранительного органа» и, таким образом, четкого определения круга потерпевших в данном преступлении [2, с. 22]. В то же время, не вызывает сомнений то, что к числу сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, относятся сотрудники ОВД.

Как отмечают исследователи, в судебной практике не встречается ошибок, связанных с отнесением лица к сотруднику правоохранительного органа, а немногочисленные трудности вызывает установление факта выполнения потерпевшим деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, законность выполнения которой является предметом судебного разбирательства [3, с. 57-65]. При этом анализ судебной практики показывает, что потерпевшим по ст. 317 УК РФ преимущественно (88,54%) являются сотрудники правоохранительных органов, подавляющее большинство которых составляют именно сотрудники ОВД (79,41%) [4, с. 290].

По интенсивности применяемого насилия и его последствиям объективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) охватывает как убийство данного лица, так и покушение на его убийство.

Так, М. в 2016 г. на территории Республики Дагестан создал вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом. Участники данного формирования, вооруженные огнестрельным оружием и боеприпасами, следовавшие по автомобильной дороге, были остановлены сотрудниками полиции

для проверки документов. Опасаясь того, что сотрудники полиции могли выявить наличие у них огнестрельного оружия и во избежание привлечения к уголовной ответственности за это, совершили посягательство на жизнь сотрудников в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, произведя в них выстрелы из незаконно хранившегося при себе огнестрельного оружия, после чего скрылись с места происшествия. В результате чего от полученных огнестрельных ранений один сотрудник полиции скончался на месте, второй скончался, не приходя в сознание в медицинском учреждении, а еще одному сотруднику был причинен тяжкий вред здоровью [5].

Следует отметить, что причинение смерти сотруднику ОВД в результате посягательства на его жизнь имеет место преимущественно в случаях совершения преступления организованной группой лиц или преступным сообществом, а также при совершении «заказных» преступлений. При совершении различных, так называемых, «бытовых» преступлений и преступлений, совершаемых в общественных местах, с которыми сотрудники ОВД сталкиваются в повседневной служебной деятельности, в большинстве случаев действия преступника пресекаются на стадии покушения на убийство. Последнее, на наш взгляд, обусловлено высоким уровнем служебно-боевой подготовки сотрудников ОВД.

Так, А., находясь в помещении железнодорожного вокзала в целях воспрепятствования своему задержанию полицейским ППС (сотрудником полиции К. и стажером по должности полицейского Х.) за ранее осуществленное нападение на полицейского, попытался нанести К. ножом удар в область головы. Однако, К., предвидя опасность для своей жизни, от нанесенного удара уклонился, а удар пришелся в форменную кепку, а от повторного удара ножа в голову прикрылся левой рукой, в результате чего удар ножом пришёлся в его левое предплечье. Затем А. нанес удар находившимся в его правой руке клинком ножа в грудную клетку Х. слева в область сердца, в результате чего последнему было причинено проникающее колото-резанное ранение грудной клетки слева. Смерть сотрудников полиции не наступила в связи с тем, что А. был задержан, а Х. была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь [6].

Субъективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) характеризуется такими обязательными признаками как: а) цель – воспрепятствование законной деятельности потерпевшего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; б) мотив – месть потерпевшему за деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В преимущественном большинстве случаев имеет место совершение данного деяния с указанной целью. Совершение же посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа из мести за данную деятельность может иметь место в различных темпоральных параметрах, в том числе непосредственно после осуществления сотрудником правоохранительного органа его служебной деятельности.

Так, А., после составления сотрудниками полиции, сопровождающими поезд в котором он следовал в качестве пассажира, в отношении него протокола об административном правонарушении (за нарушение общественного порядка и спокойствие пассажиров, а также создание помех в работе проводника,

совершенные в состоянии алкогольного опьянения) был высажен с поезда и передан сотрудникам отделения ОВ ППС полиции линейного отдела на транспорте Ф. и С., которые выдворили его с территории железнодорожной станции. А из чувства мести, за законную деятельность сотрудников полиции, в результате которой, он не смог уехать в город следования, достал из своей багажной сумки нож, и, подойдя к полицейскому С., умышленно, с целью причинения смерти, нанес ему один удар ножом в живот, а затем попытался нанести ещё несколько ударов ножом в область груди и живота. Однако С. уклонился и блокировал удары, а затем сообщил по радиостанции о совершенном нападении. Далее С. пошел в кассовое здание, а А. стал его преследовать. В это время, Ф., незамедлительно отреагировав на сообщение о помощи, прибыл на место происшествия и потребовал А. остановиться. В ответ, А. с целью реализации своего ранее возникшего умысла, несколько раз пытался нанести удары в область груди Ф. Однако Ф. блокировал удары, уклонился, достал табельный пистолет и предупредил А. о намерении применить оружие. После этого А. желая скрыться с места происшествия, вновь пытался нанести Ф. несколько ударов ножом в область груди, но последний блокировал удары, выбил нож и задержал его. В результате действиями А. полицейскому С. были причинены телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни [7].

Статья 318 УК РФ предусматривает ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (ч. 1), а также за применение в отношении указанных лиц насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 2) [1].

Определение потерпевшего по данному преступлению необходимо осуществлять исходя, прежде всего, из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, согласно которого «представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости» [2]. Не вступая в дискуссию относительно идентичности понятий «сотрудники правоохранительных органов» и «представители власти» и объема их содержания [4, с. 305, 312-314; 8, с. 14-15; 9, с. 13], при этом учитывая то, что факт того является ли должностное лицо правоохранительного органа представителем власти или нет, определяется исключительно характером его полномочий, отметим, что в судебно-следственной практике не возникает вопросов по поводу отнесения сотрудников ОВД к категории представителей власти.

Исследования преступлений против порядка управления показывают, что потерпевшими по ст. 318 УК РФ в преимущественном большинстве случаев (95,3%) выступают такие представители власти, как сотрудники полиции (в т.ч. сотрудники ГИБДД (14,58%), вневедомственной охраны (4,86%) и пр.) [4, с. 313]. По интенсивности применяемого насилия и его последствиям объективная сторона применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) охватывает: а) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (ч. 1); б) угрозу применения насилия (ч. 1); 3) применение насилия, опасного для жизни или

здоровья (ч. 2). В судебно-следственной практике оценка насилия применительно к данному составу преступления, как правило, не вызывает трудностей и ошибок, поскольку подход к оценке насилия, опасного и не опасного для жизни и здоровья, в данном случае идентичен его оценке при грабеже и разбое. При этом исследователи отмечают, что прямую отсылку к постановлению Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [10], можно встретить в судебных приговорах при толковании насилия по данной категории преступлений [4, с. 332].

Применение насилия в отношении представителя власти преимущественно выражается в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья. Так, Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пребывая в помещении коридора медицинского учреждения, препятствуя законным действиям сотрудника полиции, направленным на прохождение Г. медицинского освидетельствования в рамках административного материала и пресечения совершаемого ею нарушения общественного порядка, нанесла полицейскому (кинологу) отделения ППС К. два удара кулаком правой руки в область груди, чем причинила К. физическую боль [11].

Наименьшее количество преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ, совершается путем применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

Так, оперуполномоченные отдела уголовного розыска Я. И Н., осуществляли комплекс оперативно-розыскных мероприятий по доставлению в дежурную часть находящегося в федеральном розыске В. По пути следования В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на заднем пассажирском сиденье служебного автомобиля, действуя умышленно, из мести за правомерные действия сотрудников полиции, нанес несколько ударов кулаками в область головы полицейского Я., причинив ему повреждения не причинившие вреда здоровью, а также нанес удар кулаком правой руки по наружной части кисти правой руки Я., причинив последнему повреждение в виде закрытого перелома пятой пястной кости правой кисти, квалифицирующееся как средней тяжести вред здоровью [12].

Угроза в отношении представителя власти, как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, представляет собой проявление психического насилия, «объективно выражающего намерение причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, путем осуществления физического насилия любой степени интенсивности, достаточного для возникновения у потерпевшего основания для опасения осуществления угрозы (реальность угрозы)» [13, с. 11]. Как вид психического насилия, угроза реализуется посредством передачи потерпевшему «информации о решимости причинить существенный вред его интересам (жизни, здоровью, имуществу) либо запугивания лица намерением совершить в отношении его или его близких преступных действий» [14, с. 8], т.е. по своему содержанию информация, транслируемая в форме угрозы, должна быть ориентирована на причинение вреда правам и законным интересам личности, общества и государства [15, с. 19]. Таким образом, угроза способ совершения преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, должна соответствовать таким критериям, как: 1) реальность (наличность); 2) исполнимость; 3) иметь насильственный характер содержания.

Как указывает Н.К. Рудый, угроза в данном составе преступления охватывает «действия или высказывания виновного, выражающие намерение немедленно

применить насилие в отношении представителя власти или его близких» [16, с. 24-25]. В данном определении вызывает сомнение рациональность указания на такой признак угрозы, как «немедленное» ее исполнение, особенно, например, в случае угрозы убийством в отношении потерпевшего и иных угроз, осуществляемых с помощью средств коммуникации.

Что касается насильственного характера содержания угрозы применения насилия в отношении представителя власти или его близких, то фактически угроза может выражаться в транслируемом преступником намерении нанести побои либо совершить иные насильственные действия, причинить вред здоровью любой степени тяжести, а также причинить смерть потерпевшему.

Как указывают специалисты, на практике угроза, как способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, чаще всего выражается в угрозе причинения не конкретизированного насилия (физической расправы (вреда здоровью), выкидывания из окна, нанесения резанных ран и др.) в отношении потерпевшего [4, с. 335].

Так, полицейские А. и З., прибывшие на вызов по сообщению о причинении ножевого ранения, выявили в помещении кухни находившегося в состоянии алкогольного опьянения К., держащего в руке нож. Сотрудники полиции потребовали от К. передать им нож и прекратить противоправные действия. В ответ на действия сотрудников полиции К. высказывал в адрес полицейского А. угрозу применения к нему ножа и, демонстрируя его, стал приближаться к потерпевшему [17].

Рассматривая виды насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД в сфере порядка управления, отдельное внимание необходимо уделить преступлению, предусмотренному ст. 319 УК РФ.

Статья 319 УК РФ предусматривает ответственность за «публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнение» [1]. Среди ученых существуют диаметрально противоположные взгляды относительно насильственного [9, с. 28; 18, с. 8] либо ненасильственного [2, с. 11, 30] характера оскорбления представителя власти, равно как и относительно целесообразности установления уголовной ответственности за данное деяние вообще [19, с. 365-371.

Учитывая существенный превентивный (относительно иных преступлений против представителей власти) потенциал ст. 319 УК РФ и не вступая в полемику относительно целесообразности установления уголовной ответственности за оскорбление представителя власти, мы можем утверждать о ненасильственном характере данного деяния. Тот факт, что общественная опасность оскорбления представителя власти имеет место исключительно в случае совершения данного деяния публично свидетельствует о его направленности против авторитета органов власти, а не против личности конкретного представителя власти.

Рассмотрение оскорбления представителя власти как проявления психического насилия, способного причинить потерпевшему психическую травму, по нашему убеждению, является несостоятельным по следующим причинам. Во-первых, при оскорблении представителя власти негативная оценка дается не конкретной личности, а лицу, олицетворяющему власть, являющемуся ее носителем и ее реализующему. Во-вторых, оскорбление не способно причинить представителю власти психическую травму, что обусловлено, как самим характером

информационного воздействия при оскорблении, так и личностными характеристиками лиц, являющимися представителями власти, в частности, сотрудниками ОВД.

В соответствии с разделяемым нами подходом к пониманию и определению насилия [20, с. 144-151; 21, с. 59-65], таковым является такое противоправное энергетическое (физическое) и/или информационное (психическое) воздействие на человека, которое способно причинить ему смерть, физическую и/или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий. Негативную же эмоциональную реакцию потерпевшего, выражающуюся в таких отрицательных эмоциях, как страх, обида, возмущение, гнев, переживания, горе, чувства незащищенности и утраты и пр., нельзя расценивать как психическую травму.

Что касается оскорбления действием, то мы полностью разделяем позицию ученых, что оскорбление представителя власти может быть осуществлено путем физического воздействия, но только с той оговоркой, что оскорбление действием не должно причинить физическую боль потерпевшему [4, с. 217]. В случае, когда оскорбительные действия имеют травматичный характер и как минимум причиняют физическую боль потерпевшему, такого рода действия необходимо квалифицировать как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (ст. 318 УК РФ).

Служба в правоохранительных органах, в частности в органах внутренних дел, определяет наличие соответствующих личностных качеств (моральная и стресс устойчивость и пр.), позволяющих надлежащим образом выполнять свои служебные функции, в том числе в экстремальных ситуациях. Действительно, такого рода ситуации, к сожалению, часто являются неотъемлемым фоном несения службы сотрудниками правоохранительных органов, что учитывается при морально-психологической и служебно-боевой подготовке последних.

Как справедливо указывает Г.А-о. Агаев, «представитель власти, и особенно сотрудник правоохранительного органа, по своим деловым и моральным качествам должен быть способным спокойно переносить такие действия, и не может допустить того, чтобы в результате оскорбления снизилась его активность в исполнении служебных обязанностей» [2, с. 11, 30]. И как показывает практика, как правило, в ответ на оскорбление сотрудники продолжают осуществлять свою нормальную (законную) деятельность, в т.ч. по задерживанию оскорбивших их лиц для дальнейшего привлечения последних к уголовной ответственности [4, с. 213-214, 216]. Таким образом, наличие необходимых (в том числе с точки зрения профессиональной пригодности к службе) личностных качеств у лица, проходящего службу в правоохранительных органах, в частности органах внутренних дел, исключают возможность причинения ему вреда в виде психической травмы посредством информационного воздействия в форме оскорбления, составляющего объективную сторону деяния, предусмотренного ст. 319 УК РФ.

С учетом изложенного можем сделать следующие выводы. Основную (как по характеристике объекта преступления, так и по интенсивности воспроизводства преступного поведения) группу насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, составляют такие преступления против порядка управления (гл. 32 УК РФ), как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), а также применение насилия в

отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ).

По интенсивности применяемого насилия и его последствиям объективная сторона данных преступлений охватывает широкий спектр действий в отношении сотрудников ОВД: убийство, покушение на убийство, применение насилия, опасного для жизни или здоровья, применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, а также угрозу применения насилия. Среди указанных форм насилия в отношении сотрудников ОВД превалирует насилие, не опасного для жизни или здоровья, а также угроза его применения. Причинение смерти сотруднику ОВД в результате посягательства на его жизнь имеем место преимущественно в случаях совершения преступления организованной группой лиц или преступным сообществом, а также при совершении «заказных» преступлений.

Субъективная сторона указанных преступлений характеризуется непосредственной связью действий виновного с исполнением сотрудником ОВД своих должностных обязанностей, в частности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Данная связь определяется целью воспрепятствовать законной деятельности потерпевшего (что имеет место в большинстве случаев), а также местью за данную деятельность (может иметь место в различных темпоральных параметрах, в том числе непосредственно после осуществления сотрудником правоохранительного органа его служебной деятельности).

Оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) не имеет насильственного характера, поскольку исключительно публичность оскорбления указывает на его направленности против авторитета органов власти, а не против личности конкретного представителя власти. Кроме того, оскорбление не способно причинить представителю власти психическую травму, что обусловлено, как самим характером информационного воздействия при оскорблении, так и личностными характеристиками лиц, являющимися представителями власти, в частности, сотрудниками ОВД.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.09.2020). – Текст электронный.
2. Агаев Г. А-о. Преступления против порядка управления: проблемы теории и практика применения законодательства: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08. – Санкт-Петербург, 2006. – 43 с.
3. Филиппов П. А. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: доктринальные и практические проблемы квалификации // Законодательство. – 2017. – № 6. – С. 57-65.
4. Филиппов П. А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08. – Москва, 2017. – 621 с.
5. Приговор Ленинского районного суд г. Махачкалы Республики Дагестан № 1-494/2017 от 16 ноября 2017 г. по делу № 1-494/2017.
6. Приговор Нижегородского областного суда № 2-26/2014 от 7 октября 2014 г. по делу № 2-26/2014.
7. Приговор Оренбургского областного суда № 1-7/2016 от 22 июня 2016 г. по делу № 1-7/2016.
8. Дроздов Д. Е. Криминологическая оценка и предупреждение применения насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Москва, 2020. – 258 с.
9. Сулейманова И. Е. Насильственные преступления против представителей власти в сфере порядка управления: уголовно-правовое и криминологическое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Уфа, 2015. – 204 с.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями). Электронный ресурс. URL: http://base.garant.ru/1352873/ (дата обращения: 01.09.2020). – Текст электронный.
11. Приговор Комсомольского районного суда Ивановской области № 1-65/2019 от 30 декабря 2019 г. по делу № 1-65/2019.
12. Приговор Боровичского районного суда Новгородской области № 1-58/2020 1-610/2019 от 30 января 2020 г. по делу № 1-58/2020.
13. Смоляков Е. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Краснодар, 2015. – 182 с.
14. Имамутдинов А. Ф. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Тюмень, 2009. – 21 с.
15. Клоченко Л. Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Москва, 2019. – 33 с.
16. Рудый Н. К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08. – Москва, 2009. – 39 с.
17. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области № 1-1384/2019 от 25 декабря 2019 г. по делу № 1-1384/2019
18. Брагина А. Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Красноярск, 2006. – 236 с.
19. Филиппов П. А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – №3. – С. 365-371.
20. Игнатов А. Н. Насилие как способ совершения преступления: понятие и сущность // Форум права. – 2010. – № 3. – С. 144-151.
21. Игнатов А. Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (37). – С. 59-65.

Avedyan A. A. General description of violent crimes committed against employees of the internal affairs bodies in the sphere of order of management // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 4. – P. 91-100.

Professional'naya viktimnost' sotrudnikov organov vnutrennih del, obuslovlennaya, prezhde vsego, specifikoj vypolnyaemoj imi sluzhebnoj deyatel'nost'yu v sfere vnutrennih del, v chastnosti po ohrane obschestvennogo poryadka i obespecheniyu obschestvennoj bezopasnosti, opredelyaet parametry ih viktimizacii pri sovershenii v otnoshenii nih razlichnogo roda prestuplenij. Vydelenie na osnove sistemoobrazuyuschih viktimologicheskih i motivacionnyh kriteriev, a takzhe sposoba soversheniya prestupleniya nasil'stvennyh prestuplenij, sovershaemyh v otnoshenii sotrudnikov organov vnutrennih del, v otdel'nuyu samostoyatel'nuyu gruppu prestuplenij trebuet opredelenie neposredstvennogo kruga dannyh prestuplenij. Osnovnuyu (kak po harakteristike ob'ekta prestupleniya, tak i po intensivnosti vosproizvodstva prestupnogo povedeniya) gruppu nasil'stvennyh prestuplenij, sovershaemyh v otnoshenii sotrudnikov organov vnutrennih del, sostavlyayut takie prestupleniya protiv poryadka upravleniya (glava 32 UK RF), kak posyagatel'stvo na zhizn' sotrudnika pravoohranitel'nogo organa (st. 317 UK RF), a takzhe primenenie nasiliya v otnoshenii predstavitelya vlasti (st. 318 UK RF). Po intensivnosti primenyaemogo nasiliya i ego posledstviyam ob'ektivnaya storona dannyh prestuplenij ohvatyvaet shirokij spektr dejstvij v otnoshenii sotrudnikov organov vnutrennih del – ot ugrozy primeneniya nasiliya do ubijstva. Sub'ektivnaya storona ukazannyh prestuplenij harakterizuetsya neposredstvennoj svyaz'yu dejstvij vinovnogo s ispolneniem sotrudnikom OVD svoih dolzhnostnyh obyazannostej, v chastnosti po ohrane obschestvennogo poryadka i obespecheniyu obschestvennoj bezopasnosti. Oskorblenie predstavitelya vlasti (st. 319 UK RF) ne imeet nasil'stvennogo haraktera

Klyuchevye slova: nasilie, prestuplenie, sotrudnik organov vnutrennih del, sotrudnik pravoohranitel'nogo organa predstavitel' vlasti, poryadok upravleniya.

Spisok literatury

1. «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 31.07.2020). Elektronnyj resurs. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 01.09.2020). – Tekst elektronnyj.
2. Agaev G. A-o. Prestupleniya protiv poryadka upravleniya: problemy teorii i praktika primeneniya zakonodatel'stva: avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskih nauk: 12.00.08. – Sankt-Peterburg, 2006. – 43 s.
3. Filippov P. A. Posyagatel'stvo na zhizn' sotrudnika pravoohranitel'nogo organa: doktrinal'nye i prakticheskie problemy kvalifikacii // Zakonodatel'stvo. – 2017. – № 6. – S. 57-65.
4. Filippov P. A. Prestupleniya protiv poryadka upravleniya: teoretiko-prikladnye problemy i doktrinal'naya model' ugolovnogo zakona: dissertaciya ... doktora yuridicheskih nauk: 12.00.08. – Moskva, 2017. – 621 s.

5. Prigovor Leninskogo rajonnogo sud g. Mahachkaly Respubliki Dagestan № 1-494/2017 ot 16 noyabrya 2017 g. po delu № 1-494/2017.
6. Prigovor Nizhegorodskogo oblastnogo suda № 2-26/2014 ot 7 oktyabrya 2014 g. po delu № 2-26/2014.
7. Prigovor Orenburgskogo oblastnogo suda № 1-7/2016 ot 22 iyunya 2016 g. po delu № 1-7/2016.
8. Drozdov D. E. Kriminologicheskaya ocenka i preduprezhdenie primeneniya nasiliya v otnoshenii dolzhnostnogo lica pravoohranitel'nogo organa: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.08. – Moskva, 2020. – 258 s.
9. Sulejmanova I. E. Nasil'stvennye prestupleniya protiv predstavitelej vlasti v sfere poryadka upravleniya: ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.08. – Ufa, 2015. – 204 s.
10. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2002 g. N 29 «O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe» (s izmeneniyami i dopolneniyami). Elektronnyj resurs. URL: http://base.garant.ru/1352873/ (data obrashcheniya: 01.09.2020). – Tekst elektronnyj.
11. Prigovor Komsomol'skogo rajonnogo suda Ivanovskoj oblasti № 1-65/2019 ot 30 dekabrya 2019 g. po delu № 1-65/2019.
12. Prigovor Borovichskogo rajonnogo suda Novgorodskoj oblasti № 1-58/2020 1-610/2019 ot 30 yanvarya 2020 g. po delu № 1-58/2020.
13. Smolyakov E. V. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie prestupleniyam, posyagayushchim na zdorov'e, chest' i dostoinstvo predstavitelya vlasti: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.08. – Krasnodar, 2015. – 182 s.
14. Imamutdinov A. F. Ugroza ili nasil'stvennye dejstviya v svyazi s osushchestvleniem pravosudiya ili proizvodstvom predvaritel'nogo rassledovaniya: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.08. – Tyumen', 2009. – 21 s.
15. Klochenko L. N. Psihicheskoe nasilie: voprosy ugolovno-pravovoj reglamentacii i kvalifikacii: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.08. – Moskva, 2019. – 33 s.
16. Rudyj N. K. Prestupleniya protiv poryadka upravleniya, posyagayushchie na sluzhebnuyu deyatel'nost' i lichnost' predstavitelej vlasti: sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva Rossii i stran SNG: avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskih nauk: 12.00.08. – Moskva, 2009. – 39 s.
17. Prigovor Vologodskogo gorodskogo suda Vologodskoj oblasti № 1-1384/2019 ot 25 dekabrya 2019 g. po delu № 1-1384/2019
18. Bragina A. G. Ugolovnaya otvetstvennost' za oskorblenie predstavitelya vlasti: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.08. – Krasnoyarsk, 2006. – 236 s.
19. Filippov P. A. O neobhodimosti dekriminalizacii ugolovnoj otvetstvennosti za oskorblenie predstavitelya vlasti (st. 319 UK RF) // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2017. – №3. – S. 365-371.
20. Ignatov A. N. Nasilie kak sposob soversheniya prestupleniya: ponyatie i sushchnost' // Forum prava. – 2010. – № 3. – S. 144-151.
21. Ignatov A. N. O nasilii, ego vidah i ih ugolovno-pravovom otrazhenii // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 4 (37). – S. 59-65.

.